

Тхагазитов Юрий Мухаметович, Керимова Раузат Абдуллаховна
**К МЕТОДОЛОГИИ ЦЕЛОСТНОГО ИЗУЧЕНИЯ СЕВЕРОКАВКАЗСКОЙ ТРАДИЦИОННОЙ
КУЛЬТУРЫ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ**

В статье рассматриваются проблемы и функционирование трансформации северокавказских базовых ценностей в контексте эволюционирования мифопоэтического синкретизма, ментальности (миф-эпос-этикет) и их интегрированности в общечеловеческую структуру духовного пространства. Также предпринята попытка выявления роли и функции этнического прошлого (соотношение личностного и коллективного сознания в формировании национального историко-культурного процесса) в структурировании новой северокавказской картины мира в условиях глобализации.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/10-3/14.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 10(64): в 3-х ч. Ч. 3. С. 54-57. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/10-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

21. **Fæc** [Электронный ресурс] // Bosworth-Toller Anglo-Saxon Dictionary. URL: <http://www.bosworthtoller.com/044303> (дата обращения: 05.09.2016).
22. **Fāc** [Электронный ресурс] // Bosworth-Toller Anglo-Saxon Dictionary. URL: <http://www.bosworthtoller.com/finder/3/f%C4%81c> (дата обращения: 05.09.2016).
23. **First** [Электронный ресурс] // Bosworth-Toller Anglo-Saxon Dictionary. URL: <http://www.bosworthtoller.com/finder/3/first> (дата обращения: 05.09.2016).
24. **Friday** [Электронный ресурс]. URL: http://www.etymonline.com/index.php?allowed_in_frame=0&search=friday (дата обращения: 05.09.2016).
25. **Irish folktales** / ed. by Henry Glassie. N.Y.: Pantheon Books, 1985. 353 p.
26. **Jennings T., Ponder L.** Folktale closings. Alternatives to “happily ever after” [Электронный ресурс] // Jennings T., Ponder L. World Tales & Celtic Music. URL: <http://www.folktale.net/endings.html> (дата обращения: 03.09.2016).
27. **Jennings T., Ponder L.** Folktale openings from Storytell [Электронный ресурс] // Jennings T., Ponder L. World Tales & Celtic Music. URL: <http://www.folktale.net/openers.html> (дата обращения: 03.09.2016).
28. **Mið** [Электронный ресурс] // Bosworth-Toller Anglo-Saxon Dictionary. URL: <http://www.bosworthtoller.com/023017> (дата обращения: 05.09.2016).
29. **Monday** [Электронный ресурс]. URL: http://www.etymonline.com/index.php?allowed_in_frame=0&search=Monday (дата обращения: 05.09.2016).
30. **Saturday** [Электронный ресурс]. URL: http://www.etymonline.com/index.php?allowed_in_frame=0&search=saturday (дата обращения: 05.09.2016).
31. **Stod** [Электронный ресурс] // Bosworth-Toller Anglo-Saxon Dictionary. URL: <http://www.bosworthtoller.com/finder/3/stod> (дата обращения: 05.09.2016).
32. **Sunday** [Электронный ресурс]. URL: http://www.etymonline.com/index.php?allowed_in_frame=0&search=sunday (дата обращения: 05.09.2016).
33. **Thursday** [Электронный ресурс]. URL: http://www.etymonline.com/index.php?allowed_in_frame=0&search=thursday (дата обращения: 05.09.2016).
34. **Tuesday** [Электронный ресурс]. URL: http://www.etymonline.com/index.php?allowed_in_frame=0&search=Tuesday (дата обращения: 05.09.2016).
35. **Wednesday** [Электронный ресурс]. URL: http://www.etymonline.com/index.php?allowed_in_frame=0&search=Wednesday (дата обращения: 05.09.2016).

THE FEATURES OF SPECIAL-TEMPORAL ORGANIZATION OF MYTHOLOGICAL AND FABULOUS WORLDVIEWS

Solov'eva Nataliya Vladimirovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Moscow Region State University
natavs@list.ru

The article systematizes the matching and distinguishing characteristics of mythological and fabulous chronotopes. Both chronotopes are distinguished by anthropocentrism and bipolarity, which is expressed in the interrelated spatial and temporal oppositions. The mythological chronotope is distinguished by cyclicity, reproducibility, and its spatial-temporal images are syncretic. The fabulous chronotope is characterized by the narrowing of spatial-temporal continuum and the transition from cyclicity to linearity.

Key words and phrases: worldview; mythological and fabulous chronotope; spatial-temporal images; cyclicity; linearity; bipolarity.

УДК 801.312

В статье рассматриваются проблемы и функционирование трансформации северокавказских базовых ценностей в контексте эволюционирования мифопоэтического синкретизма, ментальности (миф-эпос-этикет) и их интегрированности в общечеловеческую структуру духовного пространства. Также предпринята попытка выявления роли и функции этнического прошлого (соотношение личного и коллективного сознания в формировании национального историко-культурного процесса) в структурировании новой северокавказской картины мира в условиях глобализации.

Ключевые слова и фразы: этническая модернизация; трансформация общественного сознания; этнодуховные основания; модель мира; этико-эстетическое сознание; этнос.

Тхагазитов Юрий Мухаметович, д. филол. н.
Керимова Раузат Абдуллаховна, к. филол. н.
Кабардино-Балкарский научный центр Российской академии наук
K.Roza07@mail.ru

К МЕТОДОЛОГИИ ЦЕЛОСТНОГО ИЗУЧЕНИЯ СЕВЕРОКАВКАЗСКОЙ ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Северокавказские культуры в процессе развития прошли длительный путь, обозначенный важными историческими событиями, национальной спецификой и дальнейшими преобразованиями их этнодуховных оснований, которые, как представляется, необходимо изучать в контексте длинных линий преемственности.

Основным структурообразующим фактором развития северокавказской духовности всегда оставалось этико-эстетическое мышление во «вневременной» его протяженности.

При самых различных исторических изломах концептуальный анализ духовно-ценностных ориентиров традиционных культур и формирование современной северокавказской культурно-цивилизационной картины мира как «интеграции различий» (генетические и контактные связи национальных культур) в контексте бытийных основ остаются непреходящими. Системы рекреации и воспроизводства этноса определяют модус вивенди наших этносов, целесообразность того или иного поведения индивидуума и трансформацию стратегии витальной философии, а также именно они регулируют внутрисоциальные отношения. Этика и эстетика архаичных северокавказских сообществ являются естественным продолжением их рекреативных систем – такова суть культурного синкретизма, диктуемого своеобразной социально-политической рациональностью, зависящей от базовых ценностных ориентаций в контексте трансформаций общественного сознания. При этом морально-этическая и правовая нормативность и ресурсы этнической модернизации во многом совпадали с эталонами «высоких» требований, предъявляемых к индивидууму в его идеальном варианте.

Поэтому актуальность и новизна изучаемого вопроса, на наш взгляд, определяются системой традиционной онтологической семантики и базовых культурных универсалий, трансформация которых находит свой отклик в русско-европейском социокультурном пространстве. К XVIII веку, например, в Кабарде при феодальной раздробленности ощущалась шаткость прежней цельности общественной структуры [6]. В результате рождается идея уже не циклического, а направленного восприятия времени как основы нового мировидения. А потому социальность отдельных групп в обществе еще вполне могла «вписаться» в традиционное этническое поведение. В случае возникновения различных социальных конфликтов между нормативностью «государственного» и «этнического» приоритетом выступало «этническое» начало как идеологическая ниша, легитимированная тяготением тенденции к равносному соотношению коллективного и личного в общественном сознании.

Современное изучение зарождения, становления и развития северокавказских культур и трансформации их базовых ценностей приводит к необходимости уточнения роли и функций основ национального историко-культурного процесса в XX-XXI вв. [1].

Вышеобозначенную методологическую системно-структурную проблему необходимо рассматривать в аспекте преемственности национальных и инонациональных традиций (национально-мифологической, русско-европейской, восточной). Главной доминантой изучения традиционной культуры при этом остается этико-эстетическое сознание, его противоречивое функционирование в контексте современной трансформации общественного и культурного типов сознания в условиях глобализации.

Историко-национальная трансформация мифопоэтического мышления противоречиво сочетается с новыми социальными мифами, что актуализирует бытование подвижных слагаемых в рамках данного типа общественного сознания (миф-эпос-этикет).

Именно историко-национальные базовые ценности, еще «живые» для изучаемых периодов развития культуры, определяют трансформацию форм северокавказского общественного сознания.

Мифопоэтические модели, своеобразно переосмысливаемые при включении в модернизированные социальные структуры, трансформируются новыми функциями этих структур на протяжении всех и каждой стадии духовного развития, воплощаемого в пространстве традиционного общества [2].

На исторически последовательных этапах развития этноса, духовного освоения действительности мифопоэтическое сознание (миф-эпос-этикет) как слабоидентифицированная целостность представляет собой основу взаимодействия различных типов общественного сознания (этико-эстетическое, социально-политическое, экономическое). В рамках развития традиционного общества эти стадии историко-культурного процесса обуславливают параметры изучения специфики северокавказской модели мира. Поэтому системно-целостное изучение традиционной культуры естественно начать с уточнения внутренних соотношений мифа, героического эпоса («Нарты») и становления этики, предметно (природно) детерминированной и структурированной в народно-витальную философию, «просвеченную» через основные пространственные и временные мотивы мифопоэтического мышления [5].

С данной стадией социокультурного развития с ее функциональной характеристикой соотносятся основные тенденции поворотных-этапных звеньев, трансформируемые современным общественным сознанием в условиях культурной универсализации.

«Нарты» как переходная стадия от «коллективного бессознательного» (К. Юнг) к «образцу для подражания» (М. Элиаде) восходят к мифу о первотворении, где уже структурируются все основные параметры духовного пространства, по принципу которого будут структурированы космос (миропорядок) и его история [3].

При всем национальном своеобразии северокавказский мифопоэтический миропорядок имеет с другими национальными культурами общие хроногеометрические параметры – пространственно выраженное прошлое, настоящее и будущее.

Такое космизированное восприятие действительности предстает для нас как миропонимание, «внутренняя точка зрения» на восприятие духовного пространства.

Специфика данного хронотопа, трансформируясь в контексте социально-исторического саморазвития этноса, предопределяет появление цикла сказаний о Жабаги Казаноко [8]. Цикл сказаний, имеющий свой, особый статус в системе северокавказских культур, складывается и функционирует в сфере притяжения и воздействия героического эпоса «Нарты», который сохраняет систему основных культурных универсалий и структурообразующие возможности этико-эстетического мышления.

Однако сказания эти свидетельствуют также о пути, пройденном обществом от ценностных ориентиров традиционной культуры, с ее мифологическими и мифоэпическими героями, к циклу сказаний, где отчетливо прослеживается тенденция демифологизации прежней полноты народного бытия. Так, героем цикла становится реальное историческое лицо, а не эпический герой; от прежней цельности мировосприятия остается эволюционирующая идея антропологизации национальной модели мира [7].

Ориентация цикла сказаний о Жабаги Казаного на личностное («индивидуалистическое») сознание в небольшой мере определялась социально-экономической и политической ситуацией, сложившейся на Северном Кавказе в XVI-XVIII веках. При уже наблюдавшемся кризисе в рамках самодостаточного развития этноса, при сильных языческих традициях оказались не «сочетаемы» концепция направленного и циклического восприятия времени. Циклу сказаний о Жабаги Казаного характерна национальная формула просветительства: «Мир колесо, и он вертится» [8].

Но здесь подчеркивается не столько цикличность времени (как в эпосе), сколько тенденция идеи развернутости времени в будущее. В движении времени важнейшим ценностным критерием становится не прошлое, а ориентир на будущее, что и составляет историческую основу и суть обновления общественного сознания. Таким образом, некоторая оппозиция прошлого и настоящего становится основой исторической перспективы в новом мировидении народов Северного Кавказа [7]. Малохарактерная для мифоэпического сознания направленность времени в будущее стала организующим центром цикла сказаний о Жабаги Казаного, а также источником зарождения тенденций индивидуализации общественного сознания.

К концу XVIII века как героический эпос, так и средневековая соционормативная культура достигают структурной интенции, но наметившийся за ними социально-политический кризис порождает два равнозначных в контексте развития общественного сознания устремления: личностное сознание, эволюционирующее в поисках идеологического фундамента эпической истории народа [4], и формирование нового типа сознания с его центрированными тенденциями. Таким образом, на основе разложения старых форм возникает новое содержание – противопоставление личностного сознания доселе непрерываемому авторитету традиции, что затем станет первоосновой трансформации базовых ценностей культуры [10].

Цикл сказаний о Жабаги Казаного будет занимать особое место даже на фоне развернутой северокавказской картины мира, в основе которой лежит то угасающий, то возрождающийся эпически целостный взгляд на общество и человека (Жабаги Казаного – «одинокое всадника»), по сути своей, видимо, далекого от героизированного образа в фольклоре, и по всей вероятности человека глубокого, но и противоречивого. Цикл сказаний завершает тот этап «самодостаточного» развития духовно-культурных основ, где стержневой опорой еще остается эволюционирующая адыгская этика, удерживающая историческую память и организующая духовное единство и бытие народа.

Несмотря на некоторую жесткость составных северокавказской этики, она, исторически трансформируясь, заставляет культуру в период созидания новых социальных мифов возвращаться к первоистокам (этика-эпос-миф), делая следующий шаг в постижении мира, народа и человека.

Этико-эстетическое мышление, на наш взгляд, являясь «материальной» основой нашей ментальности, обеспечивает преемственность возрастающей рекреационной функции [9].

В процессе эволюции этико-эстетическое мышление обретает сущность и функции витальной философии, упорядочивающей гармонию народного бытия, коей будет пронизана духовная и материальная культура северокавказских народов.

Мифоэпические модели, своеобразно переосмысливаемые при включении в модернизированные социальные структуры, трансформируются новыми функциями этих структур на протяжении поворотно-этапных стадий духовного развития, воплощаемого в пространстве традиционного общества.

Таким образом, в цикле сказаний о Жабаги Казаного сформирована устоявшаяся система, в которой отражены сущностные черты быта и бытия северокавказского общественного сознания.

Он открыт «чужому» социокультурному опыту и реализации новых тенденций соотношения личностного и коллективного сознания в северокавказской картине мира, что в свою очередь связано с современными противоречивыми процессами в традиционных культурах в условиях глобализации.

Список литературы

1. **Артюнов С.** Инновации в культуре этноса и их социально-экономическая обусловленность // Этнографические исследования развития культуры. М.: Наука, 1985. С. 31-49.
2. **Воеводина Л.** Мифология и культура. М.: Институт общегуманитарных исследований, 2002. 384 с.
3. **Косарев А.** Философия мифа. М.: Университетская книга, 2000. 304 с.
4. **Мамбетов Г.** Традиционная культура кабардинцев и балкарцев. Нальчик: Эльбрус, 1994. 256 с.
5. **Нарты. Адыгейский героический эпос** / сост. А. И. Алиева, А. М. Гадагатль, З. П. Кардангушев. М.: Наука, 1974. 415 с.
6. **Ногмов Ш.** История адыгейского народа. Нальчик: Эльбрус, 1994. 232 с.
7. **Солдатов Г.** Кавказский суперэтнос // Эхо Кавказа. 1994. № 2. С. 55-58.
8. **Тхагазитов Ю. М., Керимова Р. А.** К вопросу об эволюции фольклорных жанров цикла сказаний о Жабаги Казаного // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. 2012. № 6 (50). С. 172-176.
9. **Тхагазитов Ю. М., Керимова Р. А.** Этнос и Этнос в динамике культурных процессов. // Материалы Всероссийской научной конференции с международным участием (17-18 октября 2013). Черкесск, 2014. С. 14-18.
10. **Тхагазитов Ю. М., Шаожева Н. А.** К проблеме прогнозирования межэтнических конфликтов на Северном Кавказе // Гуманитарные, социально-политические и общественные науки. 2014. № 10. С. 92-97.

**ON THE METHODOLOGY FOR COMPREHENSIVE STUDY
OF NORTH CAUCASUS TRADITIONAL CULTURE UNDER GLOBALIZATION**

Tkhgazitov Yurii Mukhametovich, Doctor in Philology
Kerimova Rauzat Abdullakhovna, Ph. D. in Philology
Kabardian-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences
K.Roza07@mail.ru

The article analyzes the functioning and transformations of North Caucasus basic values in the context of evolution of mytho-epical syncretism, mentality (myth-epos – etiquette) and their inclusion into the universal structure of spiritual space. The authors aim to identify the role and functions of ethnic past (correlation of individual and collective consciousness in the national historical and cultural process formation) when structuring new North Caucasus worldview under globalization.

Key words and phrases: ethnic modernization; transformation of social consciousness; ethno-spiritual foundations; world model; ethical and esthetical consciousness; ethnos.

УДК 8;821.161.1

Статья посвящена осмыслению образа сумасшедшего дома в романе М. А. Булгакова «Мастер и Маргарита». Уделяется внимание безумию мира, в котором живут герои, а эта клиника является своеобразной духовной тюрьмой, в которой возможен путь душевного обновления. Обосновывается идея о том, что часто к сумасшествию героев приводит страх, источниками которого являются не только дьявольские силы, но и реальные люди. В результате автор приходит к выводу, что безумие булгаковского героя является обвинением в адрес системы, а не только чьим-то личным диагнозом.

Ключевые слова и фразы: безумие; сумасшедший дом; социальное безумие; убежище; клиника; страх; мотив творчества; спасение души; бронированная камера.

Шабалдина Евгения Владимировна

Иркутский национальный исследовательский технический университет
Evgeniya-vlad@yandex.ru

**ОБРАЗ СУМАСШЕДШЕГО ДОМА В РОМАНЕ М. А. БУЛГАКОВА «МАСТЕР И МАРГАРИТА»:
К ВОПРОСУ О РЕАЛИЗАЦИИ МОТИВА БЕЗУМИЯ**

Мотив безумия – один из ключевых мотивов русской литературы. Образ сумасшедшего дома как неотъемлемый его элемент имеет свою историю развития [3; 12] и находит свое воплощение в творчестве многих писателей (Н. М. Карамзина, А. С. Пушкина, Н. В. Гоголя, М. Е. Салтыкова-Щедрин, Н. С. Лескова, В. М. Гаршина, Ф. М. Достоевского, Л. Н. Андреева и др.). Пространство сумасшедшего дома – это не только место пребывания клинических сумасшедших, но и своеобразная модель общества, место прозрения или спасения героев, иллюстрация границы между нормой и болезнью. В данной статье мы рассмотрим особенности художественного воплощения образа сумасшедшего дома в романе М. А. Булгакова «Мастер и Маргарита».

Важной метафорой булгаковского романа является повреждение головы как в буквальном смысле (Берлиоз, Бенгальский), так и в смысле отсутствия ума в голове, т.е. безумия (Иван Бездомный, Мастер). Клиника Стравинского – это место для больных головою, и в то же время – это место, где проявляется безумие мира, в котором живут герои, поэтому можно сказать, что это одно из важных мест действия в романе, куда вольно или невольно попадают практически все герои московских глав романа.

Весь роман Булгакова пронизан страхом, как симптомом душевной болезни, источником которой является повседневная реальность. Страх одолевает Берлиоза; Иван Бездомный боится надвигающейся тучи; страх при посещении «нехорошей квартиры» овладевает Поплавским, Босым, Соковым. Мастер так объясняет Бездомному причину душевного расстройства: Воланд «... вас потряс – и вы свихнулись, так как у вас, очевидно, подходящая для этого почва» [1, с. 552]. Человеческий разум неспособен осознать, что происходит вокруг в результате столкновения реального и ирреального, поэтому внешне абсолютно нормальные люди попадают клинику.

Однако не только мистический страх приводит героев к безумию. Существует еще социальный страх, выражающийся в стремлении обезопасить себя поступиться истиной и донести на ближнего (Римский, Варенуха, Алоизий Могарыч, Тимофей Квасцов). Как наказание за отказ от истины наступает духовная, а иногда и физическая смерть героя (Берлиоз, барон Майгель), или усиливается страх, доводит до безумия.

Страх, являясь признаком психического нездоровья граждан Москвы 1930-х годов, позволяет действовать нечистой силе и становится клиническим состоянием, приводящим к тому, что люди требуют себе для безопасности бронированную камеру. «...Варенуха разрыдался и зашептал дрожащим голосом, и озираясь, что он врет исключительно из страха, опасаясь мести воландовской шайки, в руках которой он уже побывал, и что он просит, молит, жаждет быть запертым в бронированную камеру» [Там же, с. 329]; Римский «...оказался в состоянии невменяемости, что на вопросы он путных ответов не дает или не желает давать и просит только об одном, чтобы его спрятали в бронированную камеру и приставили к нему вооруженную охрану» [Там же, с. 325]. Для ряда героев именно клиника для душевнобольных является местом, где можно спрятаться от окружающего безумия, и становится требуемой бронированной камерой.